

"Московский театр", 1962, 22 сентябрь

40 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

лей никогда не видел его на сцене. А между тем на сцене Большого театра он провел 40 лет своей жизни.

В 1922 году Петр Семенович пришел в театр рабочим сцены. А в 1938 году он стал и остался до сегодняшнего дня заведующим постановочной частью Большого театра. Свыше пятидесяти спектаклей были оформлены Петром Семеновичем за это время. «Садко», «Борис Годунов», «Руслан и Людмила», «Война и мир», «Судьба человека» — все оперные и балетные спектакли, которые можно сейчас увидеть.

Московские юноши и девушки, наверное, на всю жизнь запомнили бал в Кремле во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в Москве в 1957 году. Сколько там было необычного и красочного, яркого и многоцветного! И в том, что этот бал был таким запоминающимся и таким захватывающим, немалая заслуга Петра Семеновича, ибо это он оформил его. Кстати, Петр Семенович принимал участие в оформлении шести международных фестивалей молодежи и студентов.

С искусством русской советской оперы и балета знакомы зрители многих стран мира. Вместе с группой Большого театра Петр Семенович бывал в Анг-

лии и Бельгии, Франции и ФРГ, Америке и Канаде. И часть восторженных аплодисментов, которыми зрители этих стран награждали советских артистов, по праву принадлежит ему.

Петр Семенович неохотно рассказывает о себе и своей работе. И когда говоришь с ним, то даже трудно себе представить, что это именно ему мы обязаны тем, что никогда еще не уходили из Большого театра, жалуясь на плохое оформление и плохое ведение спектакля.

...Сегодня в Большом «Руслан и Людмила». До спектакля еще добрых два часа, а Петр Семенович уже в театре, уже на сцене. Как бы устроить сегодня полет Черномора лучше, чем вчера, а воздушный замок еще воздушней — вот о чем сейчас думает Петр Семенович. Не будем отвлекать его разговорами. Он занят делом. Он собираетсянести свой вклад в ту радость, которую получат уже спешащие на спектакль зрители. Пусть она будет светлой, эта радость!

Пьесы бывают хорошие. Бывают посредственные. Бывают и просто плохие. То же самое — спектакли. Но почему один спектакль лучше другого? Об этом мы почти всегда судим по игре актеров. И только иногда, когда увидим на сцене нечто необычное в оформлении, радующее нас или, наоборот, огорчающее, — прекрасно выполненную декорацию или необыкновенный, какой-нибудь загадочный трюк, мы заглядываем в театральную программу и ищем фамилию художника-оформителя. И думаем про себя: как здорово или, наоборот, как плохо это сделано. А между тем в любом театре (и мы это тоже знаем, но как-то забываем об этом) есть люди, которых никогда нельзя увидеть на сцене и чьи фамилии нельзя прочесть в программах, но которые принимают в спектакле самое активное участие.

Петр Семенович Данилов — один из них. Никто из зрителей